

МЕЧТА ПРОКЛАДЫВАЕТ ПУТЬ

Его и сейчас иногда называют волшебником из Гельгю.

А он был волшебником из Вятки, человеком, подобно Горькому, познавшим тяжкий, изнурительный труд, нищету, голод, все мерзости российской провинциальной жизни. Познавшим, но не сломленным ими, «построившим» вопреки им всю силой своего создающего творческого воображения прекрасные города, населенные чистыми, сильными, благородными людьми, готовыми совершать подвиги во имя любви, изменять судьбу, направляя ее по курсу еще не сбывшейся мечты.

Литературное творчество Александра Степановича Грина, внешне напоминавшее яркую, праздничную, фантастическую, омытую свежим морским ветром феерию, опиралось на жизнь и питалось ею. Кем только не был он прежде, чем всецело отдаться литературному труду: грузчиком и матросом «из милости» в Одессе, банщиком, землекопом, маляром, рыбаком, гасильщиком нефтяных пожаров в Баку, лесорубом и плотогоном на Урале, золотоискателем, переписчиком ро-

К 100-летию со дня рождения А. С. Грина

лей и актером «на выходах», писцом у адвоката.

Вокруг его имени складывались легенды. Они мешали ему жить—эти псевдоромантические небыллицы, и Грин не раз пытался от них освободиться. Он жил земной, трудной жизнью, и даже псевдоним (подлинная его фамилия Гриневский) появился вовсе не из-за тяги к необычному, а потому, что высланный за антиправительственную пропаганду в мае 1906 года в Тобольскую губернию «поднадзорный» Александр Гриневский уже 11 июня того же года бежал из ссылки, жил в Петербурге по чужому паспорту и просто не мог печатать свои произведения под фамилией собственной.

Его первая книга рассказов, вышедшая в 1908 году, называлась «Шапка-невидимка». Это чаще всего бытовые рассказы, сюжеты которых брались из действительности. Но вот что характерно: писатель сознательно поставил сказочное название на обложку огнюдь не сказочной по содержанию книги, словно

бы подчеркивая, что впечатления реального бытия в ней преобразованы художественной фантазией. Именно здесь — главный ключ к пониманию яркого и оригинального творчества этого необычного художника слова.

Обратимся, например, к рассказу «Возвращенный ад», опубликованному в 1915 году. Он, как и все вещи Грина, неожиданен, романтичен и по восприятию — многослоен. Читатель найдет здесь драму человеческого сознания, восхитится всепобеждающей силой любви. Но читатель — современник Грина легко находил в ткани романтического повествования реальные иносказания. В отвратительном Гуктасе, лидере реакционной партии Осеннего Месяца, прямо угадывался Гучков — лидер «Союза 17 октября», которую В. И. Ленин называл главной контрреволюционной партией помещиков и капиталистов.

Не станем утверждать, что подобные общественно-политические параллели присущи всем произведениям Грина,

но очевидно: его прекрасные художественные вымыслы — вовсе не бегство от реальности, как порою казалось критикам, а органически присущий ему как художнику способ отражения и постижения этой реальности.

Грин знал: у каждого человека сокрыто в душе чистое и благородное романтическое начало, и надо будить его, находить к нему путь, возвышая человека сознанием того, что он может и должен становиться лучше и чище. Поэтому прекрасные герои Грина получили долгую и благодарную жизнь в сердцах читателей. Все они — и юная Ассоль из «Алых парусов», и летающий человек Друд из «Блестящего мира», и страдающий, но не сломленный Давенант из «Дороги никуда» — мечтатели. Но мечтатели активные, верящие в мечту и непреклонно идущие ей навстречу. И это свойство любить, дерзать, мечтать, так присущее нам сегодня, делает Грина и его героев близкими и понятными читателю — нашему современнику.

Идут годы, и книги Грина продолжают прокладывать путь к сегодняшнему и завтрашнему читателю, возвышая наши сердца.

Подполковник
Ю. БЕЛИЧЕНКО.